

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2015

Царя»¹. Газета критически относилась к деятельности российских чиновников, считая, что «большинство российской бюрократии» захватило «влиятельные посты и крупные оклады, предоставляя вершить государственные дела меньшей братии, отчего происходят хищения и разные злоупотребления. Власть, большой оклад, сонливое спокойствие – идеал нашего чиновничества»; оценивала инициативы «сибирских депутатов» как «детский лепет», считая, что они «пугают представителей Европейской России несуществующими ужасами Сибири»².

Главным объектом нападок «Сибирской правды» на всем протяжении ее издания оставались евреи. Газета мечтала о «выселении из России паразитного племени Иуды, доставшегося нам с коварной Польшей по третьему разделу», считая, что «даже неуклонное исполнение закона о черте еврейской оседлости и пресечение дальнейшего расселения их по лицу Земли Русской под флагом разных привилегий, дипломов и свидетельств было бы величайшим благодеянием для стонущего под гнетом еврейским коренного русского населения». В целом для издания, как и для всей черносотенной прессы, была характерна особая экспрессивная стилистика: статьи против Союза русского народа – «грязные, клеветнические», газета «Речь» – «чисто жидовская», предполагаемая реакция на выселение евреев со стороны печати – «оглушительный концерт крокодилов» и так далее³.

3.4. Томские журналы 1900–1909 гг.

Как было указано выше, в годы Первой русской революции на томский рынок вышел газетный проект Долгорукова под названием «Сибирские отголоски». Однако ему предшествовали два журнала – «Сибирский наблюдатель» (1901–1905), который трансформировался из «Дорожника», и «Сибирские отголоски» (1906) – продолжение «Сибирского наблюдателя».

В ежемесячном «Сибирском наблюдателе» были четко выделены семь отделов, в которых планировалось помещать описания путей сообщения, городов и селений, различные виды Сибири и порт-

¹ Сибирская правда. 1910. № 1.

² Там же. 1910. № 11.

³ Там же. 1910. № 12, 13.

реты, рассказы, анекдоты, стихотворения, иностранное обозрение, библиографические заметки и т.д., в том числе «краткие путеводительные сведения на французском языке». Тематика и жанровая палитра «Сибирского наблюдателя» значительно расширилась по сравнению с предыдущим журналом Долгорукова. Здесь можно было найти статьи о преданиях и суевериях сибирских коренных жителей, отчеты о деятельности обществ, мемуары, очерки, исторические, этнографические и краеведческие статьи, театральные рецензии. В определенном смысле этот журнал мог бы претендовать на признание его энциклопедическим сибирским изданием. Однако он вызывал интерес у весьма ограниченного читательского круга, так как был далек от политики и общественной жизни, не вступал в полемику и в целом производил впечатление издания «безликого».

В 1905 г. в журнале появился ряд публикаций, связанных с революционными событиями. Уже в № 1–2 за 1905 г. была помещена небольшая информация о совещании томских деятелей печати, в котором принял участие и «Сибирский наблюдатель». Попытка осмысления революционных событий была предпринята в отделе «Заметки сибирского наблюдателя» В. Долкова. Здесь была особенно отчетливо видна либеральная политика редактора, его поддержка правительственных начинаний: «Вперед – загораются зори, и **с высоты** [выделено «Сибирским наблюдателем»] раздается слово, призывающее нас к самостоятельности»¹. В № 4–5 за 1905 г. был опубликован Манифест об учреждении Государственной Думы, а в № 10 за 1905 г. появилось «Добавление к статье "События дня"», автор которого в хронологическом порядке описывал текущие революционные события: забастовки в Томске, действия властей, появление Манифеста 17 октября 1905 г., томский черносотенный погром. Автор выражал сочувствие всем, пострадавшим в это время, но воздерживался от резких оценок действий власти. Основная тональность – печаль о «страшном кровавом побоище...»².

В 1906 г., в связи с увеличением темпа общественной жизни, журнал был преобразован в еженедельник: «иллюстрированный, общественный и литературный журнал» под названием «Сибирские отголоски». Он выходил небольшим тиражом и занимал очень ограниченную читательскую нишу.

¹ *Сибирский наблюдатель*. 1905. № 3.

² Там же. 1905. № 10. С. 128.

В «Сибирских отголосках» публиковались передовые статьи на актуальные темы, стихотворения Г. Вяткина, Е. Бахарева, П. Блиновского, В. Павлоградского и других местных поэтов, эскизы и очерки, а также статьи о выборах в Государственную Думу, о роспуске 1-й и 2-й Дум, о других событиях российской политической жизни. В журнале велись постоянные рубрики: «По Сибири», «Русская жизнь», «Иностранное обозрение», «Письма в редакцию», «Томская хроника» и ряд других. В этом же журнале выходил сатирический отдел, впоследствии отделившийся в самостоятельное издание под названием «Бубенцы». Заметим, что Долгоруков с 1906 г. выбирал названия для своих изданий из одного синонимического ряда: «Колокольцы» (первоначальное название «Сибирские отголосков»), «Бубенцы», – ассоциирующиеся с небольшими, издающими негромкие звуки («отголоски») музыкальными инструментами (то есть это не «Колокол» и не «Бубен»). Это в целом соответствовало позиции Долгорукова, старающегося максимально дистанцироваться от «большой» политики.

В 1906–1907 гг. в Томске произошел кратковременный расцвет сатирической журналистики, и в этом плане сибирский губернский центр оказался вполне в русле общероссийских тенденций. Русская сатирическая печать периода Первой русской революции – явление, достаточно изученное и систематизированное в различных каталогах¹. Из 259 учтенных сатирических журналов 1905–1907 гг. наибольшее количество изданий выходило в Санкт-Петербурге (132) и Москве (27), однако и в российской провинции, в отдаленном сибирском регионе в это время выходили сатирические журналы, достойные внимания исследователей.

По последним данным, в Томске в 1906–1908 гг. выходило 8 сатирических журналов: «И смех и горе» (1905), «Осы» (1905–1907), «Бич» (1906), «Бубенцы» (1906–1907), «Рабочий юморист» (1906), «Ерш» (1906–1907), «Красный смех» (1906), «Негативы» (1907).

Необходимо указать на то, что традиционно все сатирические издания 1905–1907 гг. причисляются к журналам. Однако часть томских сатирических изданий определяла себя как газеты – «листки»: «литературно-сатирический листок» «Осы», «летучий сатирический листок» «Ерш» и т.д. Отдавая дань устоявшейся исследовательской

¹ См. например: *Русская сатирическая периодика 1905–1907 гг.: сводный каталог*. М., 1980; *Сатирические журналы 1905–1907 гг. в фондах Научной библиотеки Томского университета: каталог*. Томск, 1988; и др.

традиции, отметим все же, что сатирические издания Томска относятся к изданиям с неопределенным типологическим статусом, совмещающим признаки и газеты, и журнала. Это позволяет говорить о них как о сатирических изданиях в общем, не вдаваясь в каждом конкретном случае в подробное определение вида.

Первым томским сатирическим изданием был журнал **«И смех, и горе»**, вышедший в конце 1905 г. Он был случайно обнаружен только в начале XXI в. составителями сводного каталога периодических и продолжающихся изданий «Повременная печать Сибири» Е.Н. Косых и А.В. Яковенко¹. Журнал был выпущен в формате «самиздата»: напечатан в частной томской типографии без цензурного досмотра и разрешения на печать. Редактором его был В.П. Булыгин, вышел один номер. В единственном номере журнала в сатирическом ключе обсуждались проблемы общественной жизни Томска во время Первой русской революции, томский черносотенный погром, давались яркие зарисовки городской жизни начала XX в.²

«Литературно-сатирический листок» **«Осы»** стал первым официально разрешенным сатирическим журналом в череде сатирических изданий, возникших в течение 1905–1906 гг. В качестве редактора-издателя «Ос» выступил 30-летний потомственный почетный гражданин Виталий Иванович Федоров. 22 декабря 1905 г. разрешение на издание «Ос» было получено, и в №№ 263 и 264 (1905) газеты «Сибирская жизнь», на первых полосах, было объявлено о выходе 31 декабря 1905 г. первого номера нового частного сатирического издания Томска.

Вокруг «Ос» сосредоточился довольно многочисленный круг авторов – местные поэты Е.А. Бахарев, Г.А. Вяткин, В. Курицын, М.С. Попов (в дальнейшем выпускавший собственный сатирический журнал «Ерш»), И.Л. Симанин (впоследствии участник журнала «Рабочий юморист»), С.П. Швецов и другие. Журнал перешел впоследствии к К.И. Троицкому, так как Федоров отказался от издания «в виду серьезного нездоровья и скорого отъезда из Томска на юг для лечения»³. «Осы» просуществовали до 1907 г., они, по утвер-

¹ Косых Е.Н., Яковенко А.В. Повременная печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): Сводный указатель периодических и продолжающихся изданий. Томск, 2011. С. 89.

² См. подробнее: Жилиякова Н.В. «И смех, и горе»: неизвестный сатирический журнал Томска периода Первой русской революции // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 2 (28). С. 160–168.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 16.

ждениям современников, пользовались «симпатией публики и расходились довольно бойко»¹.

12 марта 1906 г. появился еженедельный литературно-сатирический журнал «**Бич**»: «резко непримиримый», по характеристике В.М. Крутовского. В качестве редактора-издателя выступил 26-летний помощник нотариуса В.Ц. Черемных, авторами журнала были: В.А. Долгоруков, П.А. Казанский (хорошо известный читателям под псевдонимом «Премудрая крыса Онуфрий»), уже упоминавшийся М.С. Попов и др. Вышло всего три номера «Бича»: современники вспоминали, что типография отказалась печатать журнал, опасаясь репрессий со стороны администрации².

14 апреля 1906 г. к существующим сатирическим изданиям присоединился еженедельный литературно-сатирический журнал «**Рабочий юморист**». Редактором-издателем была жена коллежского секретаря Л.Н. Симанина. О себе она сообщала губернатору следующие сведения: «Мне 27 лет. Под судом и следствием я не была и не состою. Никакого административного наказания тоже не отбывала. Проживала я все время в г. Барнауле, а в Томск переехала в ноябре 1905 г.»³. Подтверждая эту информацию, томский полицмейстер добавлял, что Симанина «занимается преподаванием частных уроков по программе среднеучебных заведений»⁴. В.М. Крутовский характеризовал «Рабочий юморист» как «литературно-сатирическую эфемериалу», упоминая о том, что выпущенные два номера журнала «были немедленно конфискованы»⁵.

20 мая 1906 г. вышел летучий сатирический листок «**Ерш**», за судьбой которого следила вся томская пресса. Редактором «листка» был М.С. Попов, в издании принимали участие Е.А. Бахарев, Г.А. Вяткин, К.В. Дубровский, П.А. Казанский, В. Курицын, И.Я. Петров, В.Ф. Смолин – почти все вышперечисленные участники «Ос» и «Бича». Первоначально журнал выходил в типографии В.М. Перельмана, однако в ноябре владелец типографии отказался от печатания журнала по «независящим обстоятельствам», № 19 «Ерша» не вышел, и издание было временно приостановлено. Издатель подумывал о переводе журнала в Новониколаевск⁶, однако

¹ Крутовский В. Периодическая печать в Томске ... С. 306.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 171.

⁴ Там же. Л. 173.

⁵ Крутовский В. Периодическая печать в Томске... С. 306.

⁶ См.: Сибирская мысль. 1906. № 27.

в декабре 1906 г. выход был найден – «Ерш» стал печататься в томской типографии «Конкуренция». Но уже 1 марта 1907 г. в этой типографии был произведен обыск, весь тираж «Ерша» и шрифты были изъяты, станки опечатаны¹. «Ерш» был приостановлен на все время военного положения за вредное направление, непосредственной же причиной гнева томского генерал-губернатора, постановлением которого и был прекращен журнал, явилась статья «Христос на земле», поскольку в ней были «допущены кощунственные суждения, касающиеся основных догматов православной церкви»².

В конце июня 1906 г. в ряды издателей сатирических журналов вступил В.А. Долгоруков, который начал выпускать сатирический и карикатурный отдел журнала «Сибирские отголоски» **«Бубенцы»**. Он выходил до середины 1907 г., всего было издано 19 номеров. Нумерация «Бубенцов» чередовалась с нумерацией «Сибирских отголосков» (первый номер оказался № 16 от 1906 г.). В журнале принимали участие Е.А. Бахарев, П.Я. Блиновский, В.П. Булыгин, В.Э. Дембовецкий, В.А. Долгоруков, П.А. Казанский, В. Курицын, А.А. Мокшанцев, А.К. Ордынцев, И.Я. Петров, В.Ф. Смолин, Ф.Ф. Филимонов и др.

Последний из серии томских сатирических изданий периода Первой русской революции – литературно-сатирический еженедельник **«Красный смех»** – вышел в октябре 1906 г. После выхода первого номера на квартире редактора-издательницы Л.Е. Удоновой был произведен обыск, а журнал по распоряжению администрации закрыт на все время военного положения. В номере приняли участие П.А. Казанский, В. Курицын и ряд других авторов.

Номера журнала **«Негативы»**, издававшегося в Томске в 1907 г., доступны лишь в столичных библиотеках (РНБ и РГБ), поэтому долгое время это издание оставалось на положении «фантомного» – входило во все указатели и справочники томской прессы, но о его содержании и направлении ничего не было известно. Когда исследователи получили возможность поработать с изданием, выяснилось, что современники были совершенно правы, давая отзывы об этом издании, как о «паразите, жившем чужим материалом и объявлениями»³. «Негативы» позиционировали себя как «еженедельный юмористического содержания журнал», при этом львиную долю со-

¹ См.: *Сибирская мысль*. 1907. № 105.

² Там же. № 117.

³ *Адрианов А.В.* Периодическая печать в Сибири. Томск, 1919. С. 13–14.

держания составляли в нем рекламные объявления и справочная информация. «Юмористическая» часть была представлена перепечатками юмористических миниатюр, четверостиший, анекдотов, афоризмов, взятых как из томских, так и из общероссийских сатирических еженедельников: «Шут», «Будильник», «Стрекоза», «Осколки» и т.д.

Уже в третьем номере журнала (1907) слово «юмористический» исчезло с титульной страницы издания: теперь в подзаголовке указывалось, что «Негативы» – «еженедельный журнал, без подписной платы». В этом же номере было помещено рекламное объявление о выходе «подробной справочной книги» «Путеводитель по г. Томску и его уезду», автором которой был издатель журнала Н.С. Чирков. Судя по тексту, как книга, так и журнал преследовали одну цель – получение прибыли.

В № 5 журнала неожиданно появилась статья «От редакции». В ней сообщалось, что журнал позиционирует себя исключительно как «орган промышленников»: «Вся задача журнала сводится к тому, чтобы масса (потребители производства) была осведомлена о существующих и возникающих различных заводах, фабриках, промышленных предприятиях, разных конторах: технических, посреднических, строительных, транспортных, экспедиторных, частных предприятий и др. Поэтому журнал рассылается и раздается повсюду бесплатно. <...> Помещаемый же между объявлениями текст юмора является как бы «оживителем» рекламы, благодаря чему журнал просматривается весь и запоминаются помещенные объявления» (1907. № 5).

Прояснение позиции журнала, однако, не способствовало его популярности. Об этом свидетельствует тот факт, что следующий – шестой – номер стал последним в существовании «Негативов».

История журнала тем не менее является очень характерным и показательным эпизодом. В период оживления издательского дела, прямо связанного с активизацией общественной жизни страны после Первой русской революции 1905–1907 гг., в сферу журналистики вошли новые люди, которые пытались найти свою нишу на рынке периодики. Журнал «Негативы», как выяснилось, представлял собой попытку издания специализированного рекламного журнала, посвященного торговле и промышленности. Сознвая узость аудитории, которой был бы интересен подобный журнал, издатель предпринял шаги для привлечения более широкого круга читателей, «разбавив»

коммерческое содержание юмористическими перепечатками. Однако инициатива оказалась неудачной: читатели, привлеченные сатирой, не интересовались рекламой, а до потенциальной целевой аудитории журнал, вероятно, так и не дошел. К тому же издатель слишком поздно осознал необходимость прояснения своей позиции: только тогда, когда стало очевидным падение интереса к журналу, Н.С. Чирков решился на объяснение с читателями.

Издательская история «Негативов», таким образом, являет собой тот самый «отрицательный пример», на котором современники могли научиться многому: более четко ставить перед собой цели, учитывать интересы своей аудитории, добиваться выполнения задач адекватными методами.

Практически все томские сатирические издания принадлежали к типу иллюстрированных еженедельников (исключение составлял «Рабочий юморист», в котором иллюстрации отсутствовали), в них был представлен широкий спектр сатирических жанров и разнообразные виды карикатур. В отличие от центральных изданий, номера сибирских журналов печатались на цветной бумаге (желтой, синей, розовой, оранжевой и др.) с целью привлечь внимание читателей. За неимением крупных художественных сил, томские сатирические издания были гораздо беднее столичных с художественной точки зрения. Все они выходили по определенной схеме: формат А4, иллюстрированная обложка, черно-белая печать, карикатуры внутри текстов. Таких экспериментов, как альбомный формат («Пулемет» Н.Г. Шебуева, 1905), или выделение отдельных элементов оформления красным цветом для большей выразительности («Светает», «Паяцы», 1906), в томской журналистике не было (за исключением попытки использования красного цвета на обложке журнала «Бич»).

Если вокруг петербургских и московских сатирических журналов объединились значительные литературные силы (в них сотрудничали А.М. Горький, И.А. Бунин, А.И. Куприн, К.Д. Бальмонт и др.) и известные художники (Е. Лансере, В. Перов, И. Билибин, И.М. Грабовский), то в томских изданиях не встретишь имен, известных за пределами города. Основателями изданий в Томске выступали молодые разночинцы, в том числе девушки. Однако в них охотно участвовали местные «мэтры», известные в Томске писатели и поэты.

Содержательной особенностью томских сатирических изданий стало сочетание сатиры на события и лица местного, томского, и общероссийского масштабов. Деятельность Государственной Ду-

мы и политических партий, произвол чиновников, тяжелое положение крестьянства и рабочих, черносотенные погромы в России и в Томске – эти и другие темы постоянно обыгрывались авторами. С одной стороны, в публикациях был представлен «взгляд из провинции» на события, происходящие в столицах¹, с другой – особый интерес представляло освещение (хотя и в своеобразной форме) явлений местного, сибирского и томского, масштаба.

В карикатурах томичей были узнаваемы видные общественные и политические деятели Сибири, в текстах сатирически представлена их деятельность и реакция местного общества. Нередко карикатуры использовались для изображения типов (игроков, гласных, черносотенцев) или для выражения критического отношения к определенной общественной организации: так, на одной из обложек журнала «Бубенцы» был изображен крепко спящий на кровати человек, на одеяле которого написано: «Общество физического развития»². Карикатура подписана: «Баюшки-баю» – тем самым журнал показывал свою оценку деятельности общества как полного бездействия, сна.

Если говорить о соотношении общерусского и местного материала, то в первых изданиях («Осы», «Бич») предметом сатиры были преимущественно события российского масштаба: введение конституции; годовщина Мукденского сражения, восприятие обществом Думы и думцев, а также отзвуки революционных событий 1905 года и т.д.³ Региональная составляющая первоначально была невелика, однако начиная с «Ерша» томский материал начал широкой струей входить в содержание сатирических журналов. Выборы в местные органы власти и борьба томских партий, деятельность содержателей местных гостиниц и портреты предприимчивых томичей, томский черносотенный погром 1905 г. и литературная борьба сатирических журналов Томска – все это было неисчерпаемым источником вдохновения сатириков «Ерша».

«Бубенцы» были самым умеренным томским сатирическим изданием 1906–1907 гг., хотя здесь обсуждались практически те же самые темы, что и в «Ерше», и в «Осах»: деятельность Думы, том-

¹ Ода на освобождение Москвы Дубасовым // Бич. 1906. № 2.

² Бубенцы. 1906. № 4.

³ Из басен Крылова. Мартышка и очки // Осы. 1906. № 12; К годовщине Мукденского сражения // Там же. 1906. № 12; В ожидании Думы // Там же. 1906. № 12; Письмо к тетеньке // Там же. 1906. № 24; Арабески // Бич. 1906. № 2; Ода на освобождение Москвы Дубасовым // Там же. 1906. № 2.

ские «знаменитости», местная и общероссийская цензура, и т.д. Определенное сходство изданий объяснялось в том числе и общими авторами. Структура «Бубенцов» была более упорядоченной, чем в других журналах: здесь существовали постоянные рубрики «Телеграммы "Бубенцов"», «Мелочи», «Афоризмы, шутки, загадки и др.», «Шутки» и т.д.

Кроме сатирических жанров, в журналах были представлены лирические стихотворения, философские зарисовки, аллегории, сказки. Вероятно, это было связано с отсутствием в Томске в этот период собственного литературного издания, поэтому сатирические издания стали центром объединения местных литературных сил, «творческой лабораторией» писателей и поэтов.

Во время Первой русской революции, кроме сатирических журналов, было основано частное издание искусствоведческого характера – еженедельный иллюстрированный журнал **«Томский театр» (1906)**, «посвященный театру, музыке и вообще искусству». Редактором и издателем была 39-летняя вдова коллежского асессора Т.Н. Булгакова. В «Томском театре» публиковались известные томские публицисты, поэты, художники – Г. Вяткин, А.С. Капустина, В.А. Долгоруков, Е. Бахарев и другие. После выхода 4 номеров журнала было объявлено о его переименовании в «Сибирский театр», но издание продолжено не было.

Сохранившиеся номера свидетельствовали о бурной художественной, музыкальной, театральной жизни Томска в 1906 г. Здесь проходила выставка картин В.Д. Вучичевича, в здании общественного собрания ставились спектакли труппой М.И. Каширина («Крылья связаны» Игн. Потапенко, «Дачники» М. Горького, «Авдотьяина жизнь» и «Еврей» Евг. Чирикова). На страницах журнала можно было найти рецензию на театральную постановку «Дети Солнца» М. Горького, воспоминания А.Я. Александровой-Левенсон о П.И. Чайковском, некролог известного русского композитора А.С. Аренского, новости из мира искусства (перепечатки из «Русского музыкальной газеты», журнала «Театр и искусство» и др.).

В 1909 г. в Томске вышел еженедельный «иллюстрированный юмористический журнал» **«Силуэты жизни родного города»**, редакторами-издателями его были В.Г. Саввинов и М.П. Игнатьев; в 1910-м издание стало именоваться «иллюстрированным литературным и юмористическим журналом» **«Силуэты Сибири»**, с подзаголовком «Жизнь Сибири в рисунках», редактором стал студент

Романов. Издание отличалось цельностью, верностью сатирическим традициям журналов периода Первой русской революции, стремлением к максимально полному отражению местной жизни во всех ее аспектах – политическом, литературном и т.д.

Юмористический характер журнала обусловил использование его авторами разнообразных псевдонимов. На страницах журнала встречаются «Хмурый», «Тихий мальчик», «Зиг-Заг», «Премудрая крыса Онуфрий», «Бой-кот», «Ив. Ив. Иванов» и др. В 1910-м на страницах журнала стали появляться фамилии известных поэтов и писателей Томска: Г.А. Вяткина, И. Хейсина, С. Чеботаря, П. Ильинского, В. Курицына и других. Это было связано с переменой типологического статуса издания, а именно попыткой совместить в рамках одного журнала литературно-художественное и юмористическое направления.

Основной темой, которая постоянно обсуждалась в журнале, был городской быт: осуждалась неблагоустроенность улиц, грязь и ухабы на дорогах, скользкие тротуары зимой и пыль летом и т.д. Железная дорога также была «источником вдохновения» для томских сатириков, существовала даже специальная рубрика под названием «Этюды железнодорожного хозяйства», которые подписывались «Комитет железнодорожного единения и прогресса». Образцом для подражания для «Силуэтов...» был, безусловно, «Сатирикон»: томики вслед за своим «общероссийским собратом» начали создавать сатирическую «Историю города Томска (от древности до наших дней)» (публиковалась на протяжении 1909 г.). Практически в каждом номере помещались перепечатки из «Сатирикона».

В 1910 г. тематический спектр журнала расширился за счет культурной и научно-популярной тематики. В «Силуэтах» стали публиковаться статьи о современных писателях и о выдающихся сибиряках, много внимания уделялось выставке картин алтайского художника Г.И. Гуркина, об этом журнал писал на протяжении нескольких номеров, помещал гравюры некоторых картин.

Несмотря на все попытки редакторов и издателей улучшить положение этого издания, «Силуэты» оставались убыточным проектом, максимальный тираж его достигал 1000 экземпляров. Журнал закрылся из-за финансовых проблем.

Журнальная журналистика Томска в 1909 г. обогатилась также новым типом издания – литературно-художественным журналом. Прежде всего, речь идет о журнале **«Молодая Сибирь»** – «двухне-

дельном художественном журнале, посвященном литературе, общественной жизни, искусствам и науке». Редактором-издателем его был студент III курса Томского университета, сын канцелярского служащего, 27-летний Н.Н. Алексеев. В журнале сотрудничали сибирские литераторы, публицисты, ученые: поэты Г.А. Вяткин, В. Курицын, писатели Г. Гребенщиков и П. Казанский, областники А.В. Адрианов, Г.Н. Потанин, профессора И.Н. Розин и Н.Я. Ново-мбергский и многие другие.

Первый номер (вышедший в печать) открывался стихотворением И. Тачалова «Молодой Сибири» (игра смыслов: посвящение журналу «Молодая Сибирь» и Сибири прогрессивной, юной, развивающейся). Здесь развивалась довольно распространенная в Сибири идея о том, что эта страна – «угрюмая», «придавленная суровым гнетом», в действительности являлась «краем непечатых непробужденных сил». Автор вопрошал:

«Когда ж ты расцветешь, красой своей блистая
И засияешь вся от края и до края <...>
Когда же ты войдешь достойною сестрою
В семью великих стран, величия полна?
Когда же, наконец, сольешься с красотой
И солнце радостно заблещет над тобою,
Моя печальная, любимая страна?»¹

Следующая публикация «На сибирские темы» принадлежала перу П. Казанского. Рассуждая по поводу внесения в Государственную Думу законопроекта «о сплошном землеустройстве киргиз», автор доказывал нежелательность проводимой непродуманной политики, следствием которой будет «масса страданий» и обнищание и русских, и киргизов.

Сравнивая две первые публикации, открывающие издание «Молодой Сибири», можно выделить объединяющую их идею о стране, которая могла бы достигнуть расцвета, имеющую к этому все предпосылки, но пока находящуюся в состоянии «свалочного ящика», придавленную суровым гнетом. Эта мысль проходила через все публикации «Молодой Сибири», как художественные, так и публицистические и научные.

Постоянных отделов в журнале практически не было, за исключением трех: «Хроника русской жизни», «Обозрение сибирской жизни» и «Библиография» (как правило, этот отдел завершал но-

¹ Молодая Сибирь. 1909. № 2.

мер). Остальной материал размещался более-менее свободно. На открытие номера ставился наиболее сильный и значимый текст: стихотворение И. Тачалова «Молодой Сибири»¹, исследование П. Бражникова «Душевная драма Гоголя»², некролог «Апостол совести. М.Е. Салтыков (1889 – 28 апреля 1909)» П. Николаева³; художественное произведение (отрывок из повести Г. Вяткина «Женщина»⁴) и так далее. В «Молодой Сибири» проза чередовалась с поэзией, художественные тексты – с публицистикой. Основными темами, разрабатываемыми во всех жанрах, были: образование и просвещение в Сибири, деятельность местных обществ (Томского общества изучения Сибири, Томского отделения И.Р. Музыкального общества), инородческий вопрос и тема этнографии, земство, право, проблемы народного быта, сибирской ссылки.

По свидетельству современников, «сразу же было заметно, что в данном журнале беллетристика доминировала, а статьи по общественным вопросам были сами по себе, ничем с направлением журнала не связаны и в слишком гомеопатическом количестве. Не было никакой программы, никакой системы. Книжки "Молодой Сибири" производили, несмотря на свою легковесность, довольно приятное впечатление неопытной, но интересной попытки молодых сибирских, вернее томских, беллетристов испытать свои силы»⁵.

В своем роде новаторским был журнал «**Бухгалтер-практик**» (1907–1913), который осваивал нишу специализированных учебных изданий. Он выходил в Омске с 1907 г., в 1909 г. издание было перенесено в Томск, затем вновь в Омск (1910–1913). Статус журнала определялся как «научный коммерческо-экономический журнал», периодичность была первоначально установлена два раза в месяц, 1 и 15 числа, но впоследствии журнал стал ежемесячным. В номере насчитывалось по 8 страниц. Основателем и редактором-издателем журнала был М.И. Ермаков.

В первом номере журнала «Бухгалтер-практик», увидевшем свет в Омске в 1907 г., была помещена традиционная для русской журналистики статья «От редакции», в которой определялись цели и задачи нового издания. Она была написана от первого лица – от имени редактора М. Ермакова, который обращал внимание читателей на то,

¹ Молодая Сибирь. 1909. № 2.

² Там же. 1909. № 3.

³ Там же. 1909. № 5.

⁴ Там же. 1909. № 9.

⁵ Крутовский В. Периодическая печать в Томске ... С. 307.

что прежде всего журнал предназначен для «распространения практических бухгалтерских знаний», он будет носить обучающий характер. Дело в том, что издатель журнала был также основателем «Курсов бухгалтерии и коммерческих вычислений», работавших в Омске с 1898 г. (в одном из объявлений о курсах Ермаков уточнял, что они были переведены в Омск из Москвы – см. № 11 за 1909 год). Объявление о них неизменно публиковалось на обложках «Бухгалтера-практика», причем подчеркивалось, что курсы «состоят в ведении Министерства народного просвещения». Плата за обучение составляла 75 рублей, причем существовала возможность изучения отдельных отраслей счетоводства по 25 рублей каждая. Подписка же на журнал была всего 6 рублей в год, что выглядело довольно заманчивым предложением для желающих овладеть бухгалтерскими знаниями.

В журнале М. Ермаков пояснял, почему возникла необходимость создания журнала в дополнение к уже существующим курсам: курсы существуют не во всех городах, плата за обучение довольно высока. Издатель стремился удовлетворить интересы аудитории, заинтересованной в получении «коммерческих знаний», причем он ориентировался на неподготовленного (хотя и грамотного) провинциального читателя, малоимущего, но нацеленного на улучшение своего материального положения и потому достаточно мотивированного для обучения основам бухгалтерии.

Особый акцент издатель «Бухгалтера-практика» сделал на потенциальных читателях журнала. Он последовательно перечислял следующие категории: прежде всего это, конечно, «начинающие обучаться по журналу», то есть люди, не имеющие ни теоретических, ни практических навыков ведения бухгалтерии; опытные коммерсанты и бухгалтеры, для которых журнал – это «лучший справочник по всем вопросам счетоводно-конторской практики». Наконец, перечень потенциальных читателей завершался «специалистами и профессионалами» – для них, писал издатель, «Бухгалтер-практик» является «единственным органом, при посредстве которого они могут обмениваться между собой и с обществом своими практическими знаниями, приобретенным личным опытом» (Б-П. 1907. № 1).

Подводя итог всему вышесказанному, Ермаков переходил к предполагаемому рубрике журналу:

«Преследуя одну главную образовательную цель, то есть создание журнала в форме образцового практического самоучителя, в ин-

тересах читателей, я не буду увлекаться отделкой наружного вида журнала и наполнением его, ради солидности, статьями, не имеющими прямого научного характера, а стараясь быть кратким и ясным, все внимание сосредоточу над тщательностью обработки его внутреннего содержания, располагая научный материал по следующим отделам: 1) отдел бухгалтерии, 2) отдел коммерческих сведений, содержащих в себе сведения по политической экономии, торговому и вексельному праву и коммерческой географии, 3) отдел коммерческих вычислений, лекции в котором будут начаты с простых дробей, 4) отдел коммерческих корреспонденций, 5) смесь для дополнительных статей по экономическим вопросам торгово-промышленной жизни и, наконец, 6) почтовый ящик» (Б-П. 1907. № 1).

Учебный характер журнала, таким образом, был всесторонне обоснован в редакционной статье, и он скрупулезно соблюдался на всем протяжении издания. В журнале нет статей на «посторонние» темы, нет новостных рубрик, информационных подборок, обзоров российской или иностранной жизни, хроники и других традиционных для русских журналов разделов. Шесть перечисленных разделов составляли все содержание первого и последующих номеров, в них публиковались лекции по бухгалтерии, такие материалы, как «О купеческих (конторских) книгах (Б-П. 1907. № 1), «Происхождение дробей от измерения. Происхождение дробей от деления» (Б-П. 1907. № 1), «О ведении книг» (Б-П. 1907. № 5) и т.д. Все материалы принадлежали одному человеку – редактору-издателю М.И. Ермакову.

Единственным разделом, в котором публиковались тексты, не относящиеся непосредственно к бухгалтерии, был «Почтовый ящик»: в нем Ермаков регулярно обращался к читателям с отчетом о текущих делах журнала. Необходимо отметить, что о тиражах журнала сведений в настоящий момент нет, но непростая история издания свидетельствует скорее о небольшом распространении среди узкой аудитории, чем о широкой популярности среди читателей. В начале 1908 г., в № 6, издатель обращался в «Почтовом ящике» к своим читателям со следующим заявлением:

«Ввиду того что первый год существования журнала «Бухгалтер-практик», как и всякого периодического издания, является особенно тяжелым, редакция имеет честь уведомить своих уважаемых подписчиков, что намеченный в начале издания правильный срочный выпуск очередных номеров, к великому сожалению, выполнен быть

не может. Редакция примет со своей стороны все меры к аккуратному выполнению принятых на себя обязательств и господа годовые подписчики, хотя и с запозданием, но непременно получают все номера издания» (Б-П. 1907. № 6).

Однако и в 1908 г. положение исправить не удалось, и в № 8 редактор вынужден был вновь поднять вопрос о невыполненных обязательствах перед подписчиками: «Ввиду поступающих относительно запоздавших номеров редакция имеет честь заявить, что не находя возможным исправить этот пробел ускоренным выпуском очередных номеров журнала в настоящее время, все запоздавшие номера будут доставлены в сентябре, октябре и ноябре месяцах, то есть подписной год закончится не к первому сентября, а к первому декабря 1908 года» (Б-П. 1908. № 8).

В 10-м номере издатель объявил об изменении периодичности журнала: «Ввиду многих неожиданно встретившихся на пути к изданию препятствий редакция имеет честь уведомить своих уважаемых подписчиков, что последующие номера журнала временно будут выпускаться по одному в месяц» ((Б-П. 1908. № 10). А № 11 вышел уже в Томске, куда издатель переехал вместе со своими бухгалтерскими курсами в 1909 г.

Первый и единственный томский номер журнала «Бухгалтер-практик» открывался второй статьей «От редакции». В ней издатель журнала просил «своих уважаемых подписчиков» извинить его за «невольный продолжительный перерыв в выпуске очередных номеров журнала, явившийся следствием крайне неблагоприятно сложившихся обстоятельств при переносе деятельности из Омска в Томск». Однако теперь редакция смотрела в будущее с оптимизмом:

«К настоящему времени, выйдя победительницей из всех обрушившихся напастей, редакция глубоко уверена в том, то внимательным отношением к делу и строгим выполнением плана, намеченного при начале издания, ей вполне удастся заглазить свою невольную вину и сохранить за собою симпатии, письменно выраженные большинством подписчиков». Именно полученные благодарности за первые номера журнала, утверждала редакция, «самым наглядным образом убедили нас, что мы не ошиблись при составлении плана издания, который вполне отвечает назревшим потребностям, являясь незаменимым как для лиц, лишь начинающих изучать бухгалтерию, так равно и для лиц, уже работающих на конторском поприще» (Б-П. 1909. № 11).

Издатель делился своими планами на будущее с читателями, обещая предоставить им материалы по составлению отчетов, а также опубликовать «капитальный труд по счетоводству полных товариществ».

Несмотря на то что в целом издатель строго придерживался своих намерений относительно содержания издания, наладить регулярный выпуск журнала ему так и не удалось. В дальнейшем ему удавалось издавать только по одному номеру в год. О причинах издательских неудач М.И. Ермакова нет сведений, но происходило это, судя по всему, не из-за отсутствия статей – в номерах Ермаков помещал уже разработанный им методический и лекционный материал, в сотрудниках не особенно нуждался. Вероятно, дело было в сокращении подписки и недостаточности денежных средств. Однако можно предположить, что в начале своего существования журнал действительно привлек внимание подписчиков, и первое время выходил относительно часто (хотя все равно не с заявленной периодичностью два раза в месяц).

В целом можно сказать, что журнал «Бухгалтер-практик» издавался по устойчивой, достаточно продуманной модели, в нем было небольшое количество постоянных рубрик, которые из номера в номер заполнялись однотипным материалом. Рассматривая журнал с оформительской точки зрения, можно отметить достаточно примитивный характер верстки, отсутствие иллюстративного материала, хотя была попытка оформления обложки: на ней была изображена бухгалтерская книга с надписью «Главная», на обороте были изображены счета.

Необходимо отметить также, что перечень подобных «учебно-практических» изданий в дореволюционной России состоял не из одного «Бухгалтера-практика»: одновременно с ним в Санкт-Петербурге выходил, например, журнал «Практик-монтер», «общедоступный технический журнал для непосредственных руководителей и исполнителей разных технических работ на фабриках и заводах промышленных, сельскохозяйственных и кустарных» (из объявления о подписке, опубликованного в «Бухгалтере-практике» в 1909 году).

Проведенный анализ большей части сохранившихся номеров журнала «Бухгалтер-практик» позволяет сделать вывод о том, что он был новаторским изданием в системе газетно-журнальной периодики Омска и Томска, представляя собой тип специализированного учебного издания. Существование подобного журнала говорило

о том, что в начале XX века издатели периодики значительно расширили типологический спектр периодических изданий, рассчитанных на специализированную аудиторию. «Бухгалтер-практик» был совершенно неинтересен для широкого массового читателя, однако для узкого сегмента лиц, нуждающихся в приобретении специальных бухгалтерских знаний, он был и полезен, и вполне ими востребован.

Из новых журналов начала XX века необходимо отметить также журнал «**Сибирский земледелец и садовод**» (1907–1911), далее «**Сибирское сельское хозяйство**» (1912–1917). Несмотря на его узкоспециализированный характер, журнал пользовался популярностью у читателей, заинтересованных в модернизации и новых подходах к ведению сельского хозяйства. Активно рекламировала журнал и «Сибирская жизнь»: каждый новый номер журнала подробно анонсировался и рецензировался журналистами газеты.

3.5. Журналистика Барнаула 1900–1909 гг.

Первая русская революция 1905–1907 гг. активизировала общественную и политическую жизнь всей России, что привело к росту периодики как в столицах, так и во всех российских провинциях. В Барнауле в 1906 г. также появилось новое периодическое издание: газета «**Барнаульские известия**» (1906).

Подаявая прошение об издании новой газеты, ее издатель И.Д. Ребров акцентировал внимание на том, что он до этого издавал 11 лет «Телеграммы Российского телеграфного агентства» с объявлениями (ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 56). Поскольку Ребров был человеком с точки зрения властей вполне благонадежным, разрешение было получено. «Барнаульские известия» издавались в той же типографии, что и «Ежедневные телеграммы», выпускались в том же формате, и в целом можно видеть значительное сходство как во внешнем виде газет (использование одинаковых шрифтов и оформительских приемов, принципы верстки), так и в содержательной части. Более того, «Барнаульские ежедневные телеграммы» в 1906 г. были приложением к газете «Барнаульские известия», нумерация «Телеграмм» 1906 г. перемежалась с «Известиями», некоторые номера выходили под названием «Телеграммы Барнаульских известий». После прекращения «Барнаульских известий» (издание было приостановлено в конце 1906 г. и более не возобновлялось) «Телеграммы» стали выходить в прежнем виде.